

У нас не запирали дверь,
 Замок английский только на ночь.
 «Дверей всего у жизни две» —
 Так говорил сосед Иваныч.

Он зимним утром на снегу
 Меня привязывал к овчарке:
 «Держись, сейчас я побегу,
 Она тебя на лыжах в парке

Потащит быстро за собой.
 Держись за палку, не теряйся».
 И мчались я и снег сухой.
 «На повороте наклоняйся!»

И я стоял, летел сквозь снег,
 Там всё осталось, как в начале:
 Собака мчится по лыжне.
 Снег белый. В мире нет печали.

***

Я по улице шёл, обегая киоск,
 я на небе увидел стекающий воск,
 это красное пламя не спрячешь в руке,
 пал на знамя закат, облакам вдаль
 освещая испод. Камень, ножницы. Ход
 стрелок штопает время — полночный колпак,
 сделай снимок на память, как львовский чудак.
 Там идёт от трампарка за парком, где пруд,
 до Высокого Замка¹ трамвайный маршрут,
 под вагончиком струями рельсы блестят,
 над брусчаткой кривой небеса моросят,
 там подземною ночью стекает река
 и несёт наизусть на себе облака.
 Я по памяти шёл по старинным местам,
 по ушедшим часам и опавшим листьям,
 стопкой сложены годы, пылились, сплелись,
 все закаты-восходы тихонько сбылись,
 и орлы улетели, и решки с монет.
 Длинной тенью за памятью тянется след —
 жизнь срывается в слёзы, не знает слова,
 всё смешала и прошлое помнит едва,
 роль не сможет исполнить свою наизусть.
 Ну и пусть!

¹ Достопримечательность в центре Львова.

В светлой памяти, в здравом уме отойти,
 как чешуйка, от борта пузатого судна.
 Это сделать нетрудно, рождая в пути
 натяженье волны, это сделать нетрудно.

Напряжение ветра, где каждый изгиб
 парусит, справедливо меняя маршруты,
 я б ступил не туда и, наверно, погиб,
 и меня бы спасли у последней минуты.

Не поверив кружению мелкой воды,
 понадеяться на сопричастность Вселенной,
 по старинным часам я недавно вселённый,
 и строка коротка, где следы у воды,

и гармонии ход не скрывает накал.
 Постоять, поглядеть и понять, что я здешний.
 Это всё не о том, что я грешный, безгрешный,
 а всего лишь о том, что я здесь побывал.

***

Выхожу раздетым на мороз,
 Пусть я тоже птица, хоть без перьев.
 И брожу, летаю меж берёз
 И кормушек на ветвях деревьев.

И порхает малая синица
 Над поляной поверху и с краю,
 На меня опасно косится,
 Но пищит: «С приветом! Понимаю!»

В тишине дорожка для ворон
 Без ворон над лесом провисает,
 Вот и снег летит со всех сторон,
 Про меня никто пока не знает.

С малых лет я не летал в лесу,
 Но, как птицы, глубоко вдыхаю
 И взлетаю, расплескав росу,
 И со стаей облаков растаю.